

О современном націонализме

Когда в 80 годы прошлого века в России распространилась эпидемия зоологического национализма, Вл. Соловьев выступил с рядом боевых статей, объединенных потом в книгу «Национальный вопрос в России». Одно время «Национальный вопрос в России» считался наиболее устаревшей и неинтересной из работ Вл. Соловьева. Но сейчас дело Вл. Соловьева должно быть продолжено. Борьба с охватившей весь мир эпидемией национализма есть первый долг христианина, не потерявшего совесть. Я не говорю о тех христианах, которые определяются в отношении к миру безсовестным конформизмом. Никогда еще в мире не было такого накопления ненависти, такой жажды крови, такого страшного разделения, такого отрицания единства человечества, универсальных основ человеческой природы. Принципиально отрицается христианизация и гуманизация человеческих обществ. Происходящая дебилизация человеческих обществ идеализируется и окружается романтическим ореолом. И в этом кровавом раздоре человечества огромную роль играет национализм. Современное разделение мира на лагерь фашизма и лагерь коммунизма носит утилитарно-живой и демагогический характер. Коммунизм отвратителен именно своими фашистскими чертами. Фашизм и коммунизм — близнецы и они одинаково порождены кровью мировой войны, одинаково отрекаются от наследия человечности, восходящего к истокам христианства. Но существует реальная противоположность между национализмом и социализмом. Под социализмом я понимаю тут не социалистические партии и не конкретные формы социальных движений, которые подлежат критике, а установку иерархии ценностей, отличную от иерархии ценностей национализма. Для меня совершенно несомненно, что социализм более соединим с христианством, чем национализм. Национализм языческого происхождения. Как миропомазание, он есть ярко выраженный натурализм, он опирается на природные стихии, хотя эти природные стихии могут быть в нем рационализированы. Социализм же имеет христианские истинны и основан на духовном принципе — достоинство каждого человека, справедливость, не допускающая эксплуатации человека

человѣком, братская общность людей в трудѣ. Не нужно соблазняться материализмом марксистскаго социализма. Материализм Маркса очень спорен и есть прежде всего реакція против отвлеченнаго идеализма, создававшаго иллюзію сознанія. В міръ происходит не только борьба за интересы, но и борьба за цѣнности. Социализм очищенный и вполне осознанный, свободный от подсознательныхъ отразительныхъ реакцій, должен признать, что верховной цѣнностью является самъ человѣкъ, его право на достойную жизнь и на реализацію полноты его жизненныхъ возможностей. Человѣкъ есть цѣнность высшая, чѣмъ нація и государство. Национализмъ же считаетъ высшей цѣнностью націю и государство, человѣка же считаетъ подчиненнымъ нечеловѣческимъ тѣламъ, образовавшимся в исторіи. Национализмъ принимаетъ духовную порабощенность человѣка, природную обращенность его в средство нечеловѣческаго могущества и идеализируетъ эту порабощенность. Социализмъ же долженъ быть обращенъ къ цѣнности самого человѣка, а не къ историческимъ общностямъ, обращающимъ человѣка в средство. Социализмъ по своей вѣрной идеѣ персоналистичен. Поскольку коммунизмъ отрицаетъ этотъ человѣчскій и персоналистическій характеръ социализма, онъ есть фашизмъ. Мы встречаемся тутъ съ парадоксомъ. Социализмъ долженъ былъ бы отрицать абсолютный приматъ общества (в которое входитъ государство, нація и пр. коллективныя общности) надъ человѣкомъ, надъ человѣчскою личностью. Распространенная же социалистическая метафизика, утверждающая приматъ общества надъ личностью, абсолютно ложна. Этотъ приматъ общества надъ человѣчскою личностью осуществляетъ какъ разъ капиталистическій режимъ, основанный на экономическомъ индивидуализмѣ. Капиталистическая идеологія признаетъ индивидуалистическое хозяйство, основанное на личномъ интересѣ, выгоднымъ не для человѣка, не для народа, состоящаго изъ живыхъ людей, а для націи, какъ нечеловѣческой общности, и для государства. Человѣкъ превращенъ в орудіе экономическаго процесса обогащенія и подчиненъ безличной власти денегъ. Это то, что Марксъ называлъ отчужденіемъ человѣческой природы и овеществленіемъ человѣка. Личный хозяйственный интересъ совсѣмъ не есть персоналистическій принципъ. Борьба идетъ о томъ, суббота ли для человѣка или человѣкъ для субботы. Это христіанская идея, что человѣкъ выше субботы, и ее долженъ положить в свою основу персоналистическій социализмъ, свободный отъ всякаго идолопоклонія. Эта вѣчная истина не допускаетъ превращенія общества или коллектива в идолъ, которому приносятся в жертву живые люди. Национализмъ и связанный с нимъ этактизмъ есть идолопоклонство. Коммунизмъ есть также форма идолопоклонства, онъ разсматриваетъ человѣка лишь какъ

рабочаго, производящаго экономическія цѣнности, онъ продолжаетъ дѣло безличнаго капитализма, онъ обобществляетъ капитализмъ, но не побуждаетъ его античеловѣческаго приращія. Когда говорятъ, что идея націи выше идеи класса, то безспорную истину связываютъ с неувѣрной постановкой вопроса. Идея класса можетъ приобрести первостепенное моральное значеніе именно потому, что классы должны исчезнуть, быть замѣнены профессіями и призваніями, что самое существованіе ихъ есть несправедливость и угнетеніе человѣка, нація же въ истинномъ смыслѣ слова должна остаться.

Ошибочно отождествлять націонализмъ съ патриотизмомъ и обвинять противниковъ націонализма въ отсутствіи патриотизма, въ равнодушіи къ своей родинѣ и своему народу. Национализмъ не есть только естественная и элементарная любовь къ своей родинѣ и своему народу, сознаніе единства исторической судьбы. Национализмъ есть прикрытая форма эгоцентризма, гордости и самопоракомъ для отдѣльнаго человѣка, признается добродѣтелью для мнѣнія, чванства и бахвальства. Все, что признается грѣхомъ и національнаго коллектива. Национализмъ пользуется элементарными инстинктами, но онъ есть уже рационализація, есть цѣлая идеологическая доктрина. Средневѣковые не знали націонализма, онъ есть порожденіе вѣковъ новаго времени. В концѣ концовъ націонализмъ сталъ возможенъ вслѣдствіе ослабленія вѣры въ Бога. Нужно различать націю и народъ. По русски это различіе можно выразить, употребивъ одинъ разъ иностранное слово. По французски и по нѣмецки дѣлаютъ различіе между nation и peuple, Nation и Volk. Народъ есть природная и историческая общность, въ которой осуществляется судьба человѣческой личности. Существованіе народа основано на общемъ трудѣ и на исторической преемственности. Нація же есть продуктъ рационализаціи, это отвлеченная категорія и она связана съ государствомъ. Во Франціи націонализмъ очень связанъ съ французской революціей, съ идеей суверенитета націи. Народъ не есть суверенъ и его природа человѣческая, а не этактическая. Нація связана съ волей къ экспансіи и къ власти, къ могуществу въ мірѣ, что совсѣмъ не обязательно свойственно народу. Национальное процвѣтаніе можетъ быть народнымъ захирѣніемъ. Отвлеченность націи дѣлаетъ ее безличнымъ орудіемъ могущества, превращаетъ человѣческія поколѣнія въ средства. Нація лишена оригинальности, своеобразія народной жизни. Современный націонализмъ неразрывно связанъ съ культомъ могущества государства, онъ этактиченъ и милитаристиченъ и потому лишенъ всякой національной оригинальности, употребляя слово «национальный» въ смыслѣ «народный». Всѣ националисты современнаго міра какъ двѣ капли воды подходятъ

друг на друга и хотят одного и того же. Отождествляя национальную волю и национальную миссию с ростом могущества государства, с культом силы и насилия, с техническим вооружением, с жадной войны и господства над другими народами, современный национализм приобретает совершенно безличный интернациональный характер. Ничего национального нѣтъ в технике, в вооруженіях, в спортѣ, в организациі полиціи. Все это одинаково у всѣх народов. Пушки и авіоны находят во всѣх странах, как Гешеу и Гестапо. Народы различаются между собой своей культурой, своим творчеством и это не смотря на то, что культура имѣет универсальныя основы. Каждый народ имѣет свою музыку души, свою проблематику мысли. Но культурой современный национализм не интересуется, он подвергает культуру и ея творцов гоненію. Современный национализм в сущности разрывает с подлинно национальными традиціями, он есть порожденіе не народа, а безликой массы. Это особенно поразает в Германіи. Гитлеровская Германія ничего обшлаго не имѣет со «страной философов и поэтов», с великой германской культурой, с германским гением. Она означает культурное паденіе. Она принимает исключительно традиціи прусскаго милитаризма, вооружая его современной техникой. Пушки замѣняют не только хлѣб, но и духовную культуру, философію и поэзію. Современный национализм есть культурное одичаніе, срывъ всѣх народных культур, всеобщее обезличиваніе, превращеніе всего в орудіе тоталитарной войны. Современный одичавшій, бестыльный национализм есть порожденіе войны и он должен породить войну. Он представляет величайшую опасность для самого существованія европейской культуры. Всѣ национализмы походят друг на друга, все болѣе обезличиваются и вмѣстѣ с тѣм ненавидят друг друга и хотѣли бы истребить друг друга. Мир идет не к единству в разнообразіи, а к раздору в однообразіи. Таков фашизм, который есть национализм стили модери и принадлежит эпохѣ новаго цезаризма и вмѣстѣ с тѣм эпохѣ техники и масс. Коммунизм тоже все болѣе и болѣе фашизируется, принимает окраску цезаризма, тоталитарнаго этатизма, милитаризма и национализма. Часто человѣческія черты социализма ступшеваются. Идеологія коммунизма имѣет преимущества перед идеологіей фашизма. Коммунизм все-таки признает идею социальной справедливости, в нем была мечта о братском обществѣ и идеал коммунизма пацифическій в отличіе от практикуемых им средств жестокаго насилія. Фашизм же имѣет идеал вѣчной войны, вѣчнаго раздора рас и национальностей, стремящихся к господству, вѣчнаго господства сильных над слабыми. На практикѣ коммунизм приходит к

фашизму и можно даже сказать, что русский коммунизм несет ответственность за появление фашизма в мирѣ. В сущности Ленин изобрѣлъ фашизм и научил Муссолини и Гитлера, хотя в нем были и совсѣм другіе элементы. Идея социализма религиознаго и социализма гуманитарнаго противоположна этому надвигающемуся на мир соблазну. Мы входим в эпоху исключительнаго поклоненія силѣ. Такова была и римская имперіалистическая эпоха. Христианство являлось духовной силой, противостоящей власти римской идеи над миром, оно выступило против поступи римских легионов. Сейчас вновь должны столкнуться двѣ силы. Идея тоталитарнаго государства не нова, это старая языческая идея и она воплотилась в римской имперіи, требовавшей поклоненія Цезарю. Национальное чувство есть лишь средство, которым пользуется эта идея. Имперіалистическій націонализм отрицает духовную родину человѣка, он приковывает человѣка к земному могуществу. Современный націонализм есть условная ложь. Поражает, когда называют национальным фронт генерала Франко, который при помощи африканских войск и иностранцев, итальянцев и нѣмцев, истребляет свой народ и свою страну.

Национализму противопоставляют интернационализм. С этим противопоставленіем связано и дѣленіе на фашизм и коммунизм. Антикоммунистическій фронт направлен против интернационализма. В дѣйствительности при болѣе глубоком взглядѣ на вещи нужно было признать націонализм и интернационализм двумя заблужденіями, между собой связанными. Двойной процесс индивидуализація и универсализація, происходящій в исторіи, находит свое ложное отраженіе в націонализмѣ и интернационализмѣ. Интернационализм есть извращеніе истинной идеи универсализма, которую принесло с собой в мир христианство. Но, интернационализм утверждает не конкретное, а абстрактное единство человечества, не конкретный, а абстрактный универсализм. В дѣйствительности нужно было бы говорить не об интернационализмѣ, а о сверхнационализмѣ, который вмѣщал бы в себя всѣ индивидуализированныя національныя формы. Интернационализм, не смотря на заключающуюся в нем правду об единствѣ человечества, фактически оказался невозможным. Второй социалистическій Интернационал в сущности есть фикція. Он ничего не сдѣлал, чтобы помѣшать мировой войнѣ. Реально существуют лишь національныя формы социализма, и социалисты оказываются добрыми патриотами и иногда даже националистами. Третій коммунистическій Интернационал тоже есть фикція, он прежде всего русский, псевдоморфоза русскаго мессіанизма и имперіализма. Коммунизм же на Западѣ

легко приобретает національную окраску. Интернационализм Троцкого не имеет сейчас почти никакого реального значения. Интернационализм самого Маркса был построен по реакции против живаго буржуазнаго націонализма капиталистической эпохи, он не учитывал реальностей, связанных с національным чувством, с историческими преданіями народов. Это обнаружилось в мировую войну. Рабочіе экономически сильных стран являются пролетаріями и эксплуатируемыми в отношеніи къ собственным капиталистам, но они могут явиться эксплуататорами и капиталистами в отношеніи къ странамъ экономически слабымъ и къ колоніямъ. Муссолини заявилъ, что Италия является государством пролетарскимъ по сравненію съ богатыми капиталистическими государствами. То же можно сказать о Германіи. Это ставитъ проблему о болѣе справедливомъ распредѣленіи богатствъ между народами. Но проблема единства человѣчества и братства народовъ не разрѣшима исключительно на почвѣ экономической и политической, это неизбѣжно также духовная проблема и предполагаетъ духовныя измѣненія и перерожденія. И социализм и коммунизмъ въѣ духовнаго движенія подлежатъ закону обуржуазиванія и приводятъ къ моральному разложенію. Демагогія приводитъ къ царству лжи. Интернационализмъ превратился въ условную реторику, какъ превращаются и всѣ идеи въ исторіи человѣчества. Это очень горькая истина, которую нужно признать. Когда народъ наполняетъ свою жизнь универсальнымъ содержаніемъ и творитъ универсальныя цѣнности, то движется не въ бокъ (интер), а вверхъ (сверхъ). При этомъ сохраняется его народная индивидуальность. Интернационализмъ есть отвлеченная рационалізація истинной универсальной идеи. Но и противоположный ему націонализмъ есть отвлеченный рационализмъ. И только потому современный націонализмъ связываетъ себя прежде всего съ мощью государства, а не съ культурой и творчествомъ духовныхъ цѣнностей. Мощь государства достигается безличными рациональными орудіями технической организаціи. Національныя государства одержимы волей къ могуществу и господству, порождаютъ раздоры и войны, грозятъ гибелью европейской культурѣ. Національныя культуры обогащаютъ человѣчество индивидуальными цѣнностями. Въ національной культурѣ нѣтъ воли къ господству, нѣтъ потенціи войны. Вотъ почему нужно преодолѣть идею суверенитета національнаго государства и стремиться къ сверхнаціональной организаціи народовъ, сохраняющихъ свои индивидуальныя культуры, свое единственное лицо въ мірѣ. Это предполагаетъ перевоспитаніе человѣческихъ обществъ, переоцѣнку цѣнностей, духовное перерожденіе. Национализмъ, искусственно прививаемый и взвнчиваемый, есть величайшее препятствіе для замиренія человѣчества, для

побѣды над милитаризмом, разоряющим и обезкровливающим всѣ народы. Націонализм есть идолопоклонство, одинаково враждебное и человеческой личности, которую он раздавливает, и національной культурѣ, которую он обезличивает, поработая ее технику государства, и великой истинѣ универсализма, единства человечества, в котором нѣтъ ни эллина, ни іудея. Тоталитарное государство, которое грозит окончательным рабством духа, возможно только на почвѣ взвинчиванія націоналистических инстинктов и идеализаціи воли к могуществу, что вѣрно и для коммунизма. Христіанскія силы в мірѣ должны объявить духовный крестовый поход против націонализма, этого рецидива язычества в современной цивилизаціи.

Н. БЕРДЯЕВ